

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЯН В КОНТЕКСТЕ СБЕРЕЖЕНИЯ НАРОДА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Шушпанова И. С.^а

^а Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук

АННОТАЦИЯ:

Введение. В условиях острой депопуляции, сложной международной и санитарно-эпидемиологической обстановки актуальной становится тематика сбережения народа. Цель исследования – социологическое изучение социально-экономического положения граждан через призму сбережения народонаселения России в современных условиях.

Материалы и методы. Эмпирической базой авторского исследования являются результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» и «Куда идешь, Россия?», проводимого коллективом ученых ИСПИ ФНИСЦ РАН с участием автора. В статье проведен анализ мнений экспертов, характеризующий общие тренды сложившейся социально-экономической ситуации в российском обществе. Многие социологи и демографы сходятся во мнениях, что Россия нуждается в обновлении социально-экономической модели развития, делая акцент на сокращении неравенства в обществе, рост доходов населения и социального оптимизма. В основе авторского анализа лежит многомерная модель, наиболее полно раскрывающая тенденции социально-экономического положения российского общества в контексте сбережения народа.

Результаты. Анализ мнений граждан показал, что россияне критически воспринимают изменения, происходившие в различных сферах общества в течение 30 лет. Среди положительных тенденций можно отметить рост уровня доверия граждан к институтам власти и одобрения социально-экономической политики. В статье предложен авторский подход к анализу потребностей россиян, основанный на депривационной методологии. Результаты социологического измерения показали, что базисными являются следующие потребности: потребление электричества, поездки на транспорте, покупка лекарств и продуктов питания, медицинское обслуживание. Изредка ограничивали себя россияне в покупке одежды и обуви, в посещении театра и кино, в ремонте жилья (второй уровень). Постоянными депривациями стали ограничения в покупке бытовой техники и мебели, в отдыхе и поездках в отпуск, в посещении ресторанов и мест общественного питания (третий уровень).

Обсуждение и выводы. В 2022 году уровень бедности, рассчитанный автором, находился на уровне 23–24 %. Надежность модели подтверждается значениями субъективных показателей бедности. Согласно измерениям автора, за четыре года уровень бедности в России снизился с 27 до 23 %. Минимизировав риски, можно предположить, что при благоприятном стечении обстоятельств, основываясь на оценках и прогнозе россиян, к 2027 году число бедных может сократиться с 25 до 17 %.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социально-экономическое положение, гражданское общество, государство, бедность, сбережение народа, социальная структура, доходы, депривация, потребности, политика.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шушпанова И. С. Социально-экономическое положение россиян в контексте сбережения народа: социологический анализ // Вопросы управления. 2023. Т. 17, № 2. С. 7-19. EDN ZUWJUH. DOI 10.22394/2304-3369-2023-2-7-19.

■ ВВЕДЕНИЕ

Сбережение народа России является одной из ключевых политических, социально-экономических и демографических задач, требующих скорейшего решения в сложившихся непростых условиях геополитической ситуации в мире. Базовым документом, в основе которого заложена сущность сбережения народонаселения, является Указ Президента РФ от 02.07.2021 года № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В нем указано, что проводимая государством социально-экономическая политика должна быть направлена, прежде всего, на обеспечение достойного уровня и качества жизни граждан, а также повышение демографических показателей. В частности, в Указе особое значение придается снижению уровня бедности и расслоения российского общества по социально-экономическим критериям, укреплению здоровья граждан и культивированию в социуме социально значимых традиционных духовно-нравственных ценностей.

Актуальность данной тематики систематически поддерживается на государственном уровне. В 2021 году в своем Послании Федеральному Собранию РФ В. В. Путин отметил важность решения таких задач: «Сбережение народа России – наш высший национальный приоритет. Этим приоритетом определяются все положения обновленной Конституции о защите семьи, о важнейшей роли родителей в воспитании детей, об укреплении социальных гарантий, развитии экономики, образования и культуры»¹. Подводя итоги 2022 года на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, Президент России определил ключевые ориентиры, которые должны быть положены в основу развития нашей страны до 2030 года. Рост реальных доходов и материального благополучия граждан, развитие социальной инфраструктуры и сбережение народа как «абсолютная, непререкаемая ценность для каждого из нас, для всей страны»² являются приоритетами устойчивого развития России и благоприятного социального самочувствия гражданского общества.

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию. Официальный сайт Президента России. 21 апреля 2021 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418>.

² Речь В.В. Путина на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. Официальный сайт Президента России. 15 декабря 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70086>.

■ АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЯН: ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ

Сбережение народа находится в тесной связи с состоянием социально-экономического благополучия граждан и макроэкономическими показателями страны в целом. Уровень и качество жизни россиян становятся маркерами и векторами формирования консолидационных процессов, демографической безопасности и реализуемых на практике форм легитимности в стране [1]. Актуальными факторами, влияющими на социально-экономическое положение граждан, стали пандемия COVID-19, а также сложная экономическая и политическая обстановка на международной арене. В отношении России были применены многочисленные пакеты санкций, давление, политический шантаж и диктатура со стороны недружественных стран. В этой непростой обстановке на первый план выходит необходимость модернизации существующей социально-экономической модели и обновление демографического курса. Согласно точке зрения О. А. Рыбаковского и О. А. Таюновой, успешная демографическая политика и сбережение народа, в основе которых лежат комплексность, ориентированность на будущее и устойчивость, предполагают осуществление эффективных социально-экономических преобразований [2]. По мнению В. В. Коссова, в России необходимо проводить реформирование в направлении создания условий для развития предпринимательства и роста числа «экономически самостоятельных людей, доходы которых не зависят от работодателя» [3, с. 81]. Данный подход позволит создать в регионах новые рабочие места, повысить уровень материального обеспечения и восстановить естественный прирост населения. В исследованиях А. Г. Аганбегяна описывается усилившийся в стране процесс депопуляции населения. На его взгляд, решением вопроса сбережения населения может стать «возобновление социально-экономического роста с 2023–2025 гг. по 3–4 % в год» [4, с. 16]. Как следствие, увеличится уровень дохода граждан и улучшится их качество жизни. Многократный рост уровня государственной поддержки во многом будет способствовать улучшению социально-экономического положения российского гражданского общества. Сбережение российского

народа, в первую очередь, лежит в зоне ответственности органов власти [5]. Граждане должны разделять установки и культивировать ценностные ориентации в отношении рождения детей и вступления в брак, сформированные государством в рамках управляемой политической системы [6, с. 42].

Ряд исследователей отмечают, что в период COVID-кризиса вырос уровень бедности в стране, существенно снизились реальные доходы граждан, зафиксирован рост цен на социальные значимые продукты питания, усилились риски демографической безопасности [7, 8, 9]. В критическом положении оказались жители отдельных регионов. Например, по оценкам М. А. Зыряновой, в Республике Коми к 2020 году за чертой бедности оказалось 32,5 % населения репродуктивного возраста, около 31,3 % респондентов признались, что им денег хватает только на оплату продуктов питания и коммунальных услуг [10, с. 72–73]. Результаты исследования Е. В. Кабашовой, проведенного в Республике Башкортостан, показали, что на фоне общей неудовлетворенности уровнем и качеством жизни население региона стареет, а рождаемость снижается [11].

Социологический анализ социально-экономического положения российского общества, основанный на мнениях и оценках граждан, позволит выявить явные и латентные риски социальной и демографической безопасности, а также устойчивости страны в целом. Большой вклад в исследование социально-экономического положения российского общества в современных условиях сделан учеными ФНИСЦ РАН. Результаты социологического изучения П. М. Козыревой и А. И. Смирнова показали, что новая гибридная реальность, сформированная под влиянием внешних и внутренних событий, с которой пришлось столкнуться российскому обществу, сопровождалась качественными и количественными изменениями характеристик социального самочувствия, сложными адаптационными процессами и низким уровнем стабильности [12]. Более того, исследователи отмечали, что в 2021 году россияне испытывали весь спектр эмоциональной напряженности и время от времени чувство страха и тревоги. Научный взгляд А. Л. Андреева и И. А. Андреева зафиксировал усталость общества от большого числа проблем и отсутствие понимания

стратегии развития нашей страны в будущем [13]. По мнению Е. П. Сигаревой, С. Ю. Сивопясовой и Ю. Э. Плетневой, для улучшения демографической ситуации и сбережения народа необходимо зафиксировать внутреннюю «уверенность» граждан в своем будущем, снижение уровня тревожности и повышение доверия граждан к социальным и политическим институтам [14]. В исследовании Н. В. Латовой выделены следующие актуальные тренды, являющиеся основными социально-экономическими факторами благополучия граждан в современной реальности. Во-первых, россияне склонны считать источником всех проблем в стране события, которые происходят внутри государства. Во-вторых, в настроениях россиян наблюдается пессимизм в отношении их социально-экономического положения: в 2020 году 68 % респондентов сказали, что уровень жизни населения за последние два года ухудшился [15, с. 44]. Более того, социологические замеры коллектива исследователей позволили зафиксировать доминирующий в массовом сознании образ государства, которое должно бороться не с бедностью, а с растущим социально-экономическим неравенством в стране. Авторы пришли к выводу о том, что большинство респондентов винят в росте бедности, прежде всего, государство [16, с. 294–295].

Высокий уровень социально-экономического расслоения в российском обществе зафиксирован в исследовании ВЦИОМ. Согласно результатам опроса, проведенного в 2022 году, 69 % респондентов в разной степени согласились с утверждением, что различия в доходах граждан очень велики³. Противоположного мнения придерживались 10 % опрошенных. Более того, по мнению 55 % респондентов, именно органы власти должны сокращать различия в доходах населения. Таким образом, роль государства в вопросах улучшения социально-экономического положения гражданского общества очень важна. Создание благоприятных условий для роста социального благополучия граждан является первостепенной задачей для сбережения народонаселения России.

³ Неравенство доходов: мониторинг. Официальный сайт ВЦИОМ. 21 июня 2022 г. URL: <https://www.wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neravenstvo-dokhodov-monitoring>.

■ ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью социологического изучения социально-экономического положения россиян в контексте сбережения народа автором построена модель исследования, включающая в себя анализ ряда ключевых аспектов. Первый вектор предполагает изучение мнений граждан о состоянии социально-экономической инфраструктуры и о взаимоотношениях российского социума и государства. Поддержка гражданским обществом политики, проводимой органами власти, во многом формирует благоприятную среду для улучшения качества жизни граждан, развития демографических процессов, снижая градус тревожности и повышая трудовую мотивацию. Второе направление, детерминирующее социально-экономическое положение, включает в себя более глубокое изучение структуры потребностей и деприваций граждан. Третий аспект дополняет анализ и предполагает исследование показателей оценок и прогнозов материального положения граждан.

В основе построения авторской пирамиды потребностей российских граждан лежит депривационный подход. Он базируется на изучении показателей реального потребления, описывающих характер ограничений граждан, полной или частичной невозможности удовлетворить свои витальные потребности в рамках своей жизнедеятельности. Широко известно применение депривационной методологии к исследованию уровня бедности, основателем которой стал социолог Питер Таунсенд. Как правило, список деприваций для изучения бедности формируется на основе экспертного опроса [17].

В 2017 году специалисты Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) анонсировали применение многомерного подхода к измерению уровня бедности. Одним из элементов этой модели стал расчет индекса материальной депривации, состоящий из 16 показателей. Порогом бедности по данному индикатору является число домохозяйств, испытывающих минимум шесть материальных деприваций. В настоящее время Росстат публикует официальную статистику измерения уровня бедности, основанную на абсолютных показателях. Так, в третьем квартале 2022 года число бедных граждан составило 10,5 % от общей

численности населения, или 15,3 млн человек⁴. По сравнению со вторым кварталом 2022 года их количество снизилось на 1,3 процентных пункта, или на 2,3 млн человек. Снижение числа бедных граждан объясняется ростом размера государственной поддержки российского общества. Однако рост цен, тарифов в социально значимых сферах нивелировали положительную динамику снижения бедности в стране, неоднозначно отразившись на социальном самочувствии российского общества.

В исследовании П. В. Белопашенцевой в число анализируемых показателей входят депривации в еде, в одежде, в условиях жизни, в обеспеченности жилой площадью, в наличии собственного жилья и товаров длительного пользования, в медицине, в образовании для детей и в доступе к информационным технологиям [18]. Согласно измерениям, в 2019 году доля относительной бедности по депривационным показателям составила 18 % – такое число россиян испытывали три депривации (пороговое значение). В то же время показатель абсолютной бедности находился на уровне 16,7 %, а субъективной – 31 % (самооценка граждан по шкале «бедные – богатые»). Автор приходит к выводу о том, что показатель абсолютной бедности не коррелирует с субъективной, а значит, не отражает изменения социального благополучия и самочувствия граждан. Более того, индикатор относительной бедности, построенный по депривациям, имеет тесную связь с субъективным и абсолютным показателями. Именно депривационный подход дает возможность оценить социально-экономическое положение граждан, изучая широкий горизонт разносторонних аспектов жизнедеятельности. Например, низкий уровень доходов россиян не всегда ведет к росту числа деприваций. А высокий показатель материальной обеспеченности может предполагать существенное число ограничений в жизни граждан, снижая уровень субъективного восприятия своего места в обществе.

Эмпирической базой авторского исследования являются результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» и «Куда идешь, Россия?» (руководитель – д-р социол. наук

⁴ Росстат представляет информацию о границе бедности в III квартале 2022 года. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2 декабря 2022 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/189829>.

В. К. Левашов) [19, 20]. Социологические исследования проводятся ежегодно Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН в мониторинговом режиме с участием автора статьи. На разных этапах объем выборки составлял от 1312 до 1866 респондентов. В основе мониторинга лежит метод опроса (анкетирование). Выборочная совокупность является репрезентативной. Ошибка выборки не превышает 3 %. В частности, автор статьи анализирует результаты 52-го этапа социологического мониторинга, проведенного в мае 2022 года [21]. Объем выборочной совокупности – 1700 респондентов. В основе построения выборки лежит квотно-пропорциональная модель с ключевыми характеристиками генеральной совокупности.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Сбережение народа во многом зависит от обеспеченности социально-экономической инфраструктурой в стране. Уровень и качество жизни граждан, доступность медицины, образования, технологического и научного потенциала – далеко не исчерпывающий список ключевых критериев, влияющих на демографическую ситуацию. Согласно результатам опроса, в 2022 году до половины респондентов зафиксировали негативные изменения в нашей стране за последние 30 лет по ряду индикаторов. По мнению наибольшего числа граждан, в России наблюдалось ухудшение качества образования (53 %), интеллектуального (40 %) и культурного развития граждан (42 %), уровня и качества жизни (38 %), доступности медицинского обслуживания (38 %), свободы слова (34 %), свободы совести (32 %) и участия общества в управлении и принятии решений (28 %). Позитивные изменения наибольшее количество респондентов увидели в областях технологического развития страны (62 %), экономического потенциала (44 %), экономической независимости (43 %), развития науки (42 %) и безопасности (34 %). Таким образом, в сферах, непосредственно связанных с жизнедеятельностью и сбережением народа, граждане отметили в большей степени негативные тренды.

Тем не менее экономическая политика, проводимая государством, стала более понятной и адекватной запросам российского общества. За год с 23 % до 42 % возросло число россиян,

положительно относившихся к курсу экономических реформ. С 34 % до 23 % уменьшилось число респондентов с противоположным мнением. Безразличие и отстраненность от экономических преобразований выразили лишь 17 % опрошенных в 2022 году против 28 % в 2021. Более того, до минимума сократился разрыв в численности двух групп респондентов: в мае 2022 года 45 % граждан считали, что, работая, можно обеспечить свое материальное благополучие, а 44 % настроены крайне пессимистично в отношении суждения о своей трудовой мотивации. Отметим, что с 60 % в июне 2021 года до 42 % в мае 2022 года уменьшилось число граждан считавших, что проводимые экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения нашей страны. Несмотря на положительную динамику, количество сторонников таких взглядов еще достаточно велико. Численность их оппонентов за данный период увеличилась в 1,8 раза – с 20 % до 36 %. Около пятой части опрошенных затруднились ответить на вопрос (20–22 %).

Легитимность российских органов власти и лояльность гражданского общества по отношению к проводимой социально-экономической политике постепенно находят свое выражение в увеличении уровня доверия социума государственным институтам. По сравнению с июнем 2021 года в мае 2022 года существенно выросли значения показателей доверия граждан к Президенту РФ (с 50 % до 74 %), Правительству РФ (с 35 % до 52 %), Администрации Президента РФ (с 36 % до 49 %) и Государственной Думе (с 23 % до 31 %). В период с сентября 2020 года по май 2022 года наблюдался рост значений оценок российского общества деятельности В. В. Путина и М. В. Мишустина на постах Президента РФ и председателя Правительства РФ: с 6 до 7,8 баллов и с 5 до 6,4 баллов по десятибалльной шкале соответственно.

Авторский поход к изучению структуры потребностей и деприваций граждан предполагает более глубокий анализ, описывающий частоту вынужденных ограничений, позволяющий более точно охарактеризовать социально-экономическое положение, влияющее на сбережение народа. Согласно результатам майского исследования 2022 года, за последние двенадцать месяцев наибольшее число граждан «никогда» не ограничивали себя в потреблении

электричества (67 %), в поездках на транспорте и топливе для автомобиля (56 %), в лекарствах (54 %), в медицинском обслуживании (49 %) и в продуктах питания (46 %) (см. табл. 1).

«Изредка» наибольшее число респондентов отказывались от покупки одежды и обуви (45 %), бытовой техники (41 %) и ремонта жилья (39 %). Походы в театр и кино (35 %), отдых и поездки в отпуск (44 %), а также посещение ресторанов и мест общественного питания (44 %) наибольшему количеству граждан приходилось ограничивать «постоянно».

В основе авторского подхода изучения структуры потребления и деприваций, а также построения пирамиды актуальных потребностей лежит сконструированный индекс потребления гражданами товаров и услуг (I_n). Условно континуум изменения значений индекса можно разделить на четыре диапазона. Первый уровень пирамиды потребностей граждан включает в себя категории, удовлетворение которых напрямую связано с витальными, базовыми потребностями ($I_n \geq 0,5$). Согласно авторским социологическим измерениям, данную группу составили депривации россиян, связанные с потреблением электричества, поездками на транспорте, покупкой лекарств и продуктов питания, медицинским обслуживанием. Второй уровень занимают товары и услуги, потреблять которые россияне позволяли себе изредка ($0 \leq I_n \leq 0,4$). К ним относятся ограничения граждан в покупке одежды и обуви, в посещении театра и кино, в ремонте жилья. Третий уровень пирамиды потребностей состоит из товаров и услуг, потребление которых граждане ограничивали постоянно ($-0,4 \leq I_n < 0$). В данную группу вошли депривации граждан в покупке бытовой техники и мебели, в отдыхе и поездках в отпуск, в посещении ресторанов и мест общественного питания. На четвертом уровне находятся категории, от потребления которых россияне могут отказаться без существенного ущерба для жизнедеятельности ($I_n \leq -0,5$). Отметим, что данная группа не исследовалась автором, так как не относится к жизненно необходимым.

Рассматривая гендерный аспект, отметим, что базовый первый уровень пирамиды потребностей у мужчин и женщин составляют одинаковые категории товаров и услуг, характерные для российского общества в целом. Второй и третий уровень имеют ряд различий. Россий-

ские женщины редко ограничивали себя в приобретении одежды и обуви, а также в посещениях театра и кино. У мужчин, кроме названных двух наименований деприваций, данный уровень дополнили категории, в которых они ограничивали себя реже, чем женщины: ремонт жилья и покупка бытовой техники и мебели. Данная особенность, вероятно, детерминирована тем, что ремонт жилья и покупка бытовой техники, как правило, лежат в сфере компетенции и ответственности мужчин. Согласно результатам исследования, проведенного в мае 2022 года, российские мужчины, отвечая на вопрос о своем месте в обществе по критерию размера своего денежного дохода, ставили более высокие оценки по сравнению с женщинами: 4,74 балла против 4,46 баллов по десятибалльной шкале (разница в оценках статистически значима). К категории малообеспеченных граждан чаще относили себя женщины по сравнению с мужчинами (26 % против 18 %). Российские женщины критически относятся к своему уровню дохода и семейному бюджету, тратя свои сбережения на удовлетворение базовых потребностей.

Третий уровень в структуре пирамиды потребностей у женщин составили отдых и поездки в отпуск, ремонт жилья, покупка бытовой техники и мебели, посещение ресторанов и мест общественного питания. У мужчин на данном уровне находились депривации, связанные с отдыхом и поездками в отпуск, посещениями ресторанов и мест общественного питания.

Анализируя возрастные группы, отметим, что молодежь и взрослые граждане⁵ имели одинаковый набор витальных деприваций, лежащих в основе пирамиды потребностей (1 уровень). Он совпадает с общероссийской структурой базисных потребностей. Второй и третий уровень имеют ряд особенностей. Российская молодежь редко отказывалась от покупки одежды и обуви, ремонта жилья, посещения театра и кино, ресторанов и мест общественного питания, покупки бытовой техники и мебели, отдыха и поездок в отпуск. Пирамида анализируемых потребностей молодых людей представлена первым и вторым уровнями. Российская молодежь предпочитала не отказывать себе в удовлетворении потребностей. Более критич-

⁵ Анализируемые группы по возрасту: до 35 лет (молодежь), старше 36 лет (взрослые).

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как часто за последние двенадцать месяцев Вашей семье приходилось ограничивать себя в следующем?» (РФ, % от числа опрошенных)

Table 1 – Distribution of respondents' answers to the question: “How often in the last twelve months has your family had to limit themselves in the following?” (RF, % of respondents)

Категории	Постоянно		Иногда		Никогда		Затрудн. отв.		I _n
	2018, V	2022, V	2018, V	2022, V	2018, V	2022, V	2018, V	2022, V	
В потреблении электричества	11	10	20	20	66	67	3	3	0,67
В поездках на транспорте, бензине для автомобиля	14	12	35	28	44	56	7	4	0,58
В лекарствах	18	13	31	30	41	54	10	3	0,56
В продуктах питания	14	13	35	39	47	46	4	2	0,52
В медицинском обслуживании	18	15	29	34	45	49	8	2	0,51
В одежде и обуви	22	19	43	45	31	34	4	2	0,37
В посещениях театра и кино	24	35	26	30	28	25	22	10	0,14
В ремонте жилья	34	33	31	39	18	20	17	8	0,11
В покупке бытовой техники, мебели	—	38	—	41	—	16	—	5	-0,01
В отдыхе, поездках в отпуск	36	44	32	38	26	16	6	2	-0,09
В посещениях ресторанов, мест общественного питания	—	44	—	29	—	19	—	8	-0,10
В газетах	14	—	14	—	42	—	30	—	—

Прим.: «—» означает, что альтернатива не входила в шкалу индикатора.

но выглядит структура пирамиды потребностей взрослых граждан. Второй уровень составляют депривации, связанные с покупкой одежды и обуви, а также ремонтом жилья. На третьем уровне находятся категории, в которых взрослые постоянно ограничивают себя: покупка бытовой техники и мебели, отдых и поездки в отпуск, посещение театра и кино, ресторанов и мест общественного питания.

В основе пирамиды потребностей (первый уровень) лежат пять витальных деприваций, сформированных на эмпирической основе. В 2022 году от 10 % до 15 % респондентов постоянно ограничивали потребление базовых товаров и услуг. Из них 5,2 % граждан постоянно не удовлетворяли все жизненно важные потребности одновременно. Более того, 23,8 % россиян постоянно ограничивали покупку товаров и услуг хотя бы одной категории первого уровня. Таким образом, по нашим оценкам, уровень бедности в России по критерию депривации может достигать 23–24 %. Данный вывод подтверждается значением субъективного показателя бедности. Результаты социологического опроса показали, что в мае 2022 года 4 % респондентов были существенно ограничены в деньгах для покупки продуктов питания, а 19 % сказали, что материальных средств им хватало только на еду. Суммируя, отметим, что число малообеспеченных граждан в России по критерию самоидентификации своих денежных доходов

достигло 23 %. Значения уровней бедности, рассчитанные по критериям депривации и самоидентификации, совпадают.

За четыре года структура базовых потребностей в пирамиде не изменилась. В динамике социально-экономическое положение граждан улучшилось. В 2018 году от 11 % до 18 % россиян постоянно ограничивали себя в удовлетворении витальных потребностей, а 26,9 % граждан испытывали хотя бы одну депривацию из данной группы. В то же время по критерию самоидентификации денежных доходов число малообеспеченных граждан составляло 27 %: «нищих» насчитывалось 4 %, а «бедных» – 23 %. Таким образом, за четыре года значение уровней субъективного и относительного показателей бедности снизилось с 27 % в 2018 году до 23 % в 2022 году. В контексте сбережения народонаселения данный факт позволяет зафиксировать положительную тенденцию и снижение рисков демографической безопасности. В будущем пролонгирующийся тренд будет способствовать снижению оттока россиян в другие страны, росту рождаемости, улучшению продолжительности жизни и других важных для устойчивого развития страны демографических показателей.

Дополняя социально-экономическую структуру социума по критерию самооценок своих денежных доходов, отметим, что в 2022 году 58 % респондентов сказали, что им «денег до-

статочны для приобретения необходимых продуктов и одежды». Численность среднего класса находилась на уровне 17 %. Данную категорию граждан можно считать обеспеченной: «покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей». Богатых россиян, у которых денег хватает ни в чем себе не отказывать, насчитывалось около 2 %.

Картину актуального уровня социально-экономического благополучия расширяет социологическое понимание оценок граждан своего материального положения. В мае 2022 года 1 % и 12 % респондентов охарактеризовали уровень своих доходов в категориях «очень хороший» и «хороший». Среднее материальное положение зафиксировано у 61 % граждан. По данному критерию четверть опрошенных можно отнести к категории «бедных» (25 %): 21 % граждан считали свое материальное положение «плохим» и 4 % – «очень плохим».

В ближайшей перспективе условия для сбережения народа с некоторой долей вероятности могут складываться благоприятным образом. Только 17 % граждан через пять лет прогнозировали уровень доходов своей семьи в категориях «плохое» (11 %) и «очень плохое» (6 %). Более позитивный прогноз дали 23 % опрошенных: 4 % ожидают «очень хорошего» материального благополучия, а 19 % – «хорошего». По оценкам 35 % граждан, их доход через пять лет будет на уровне «среднего». Затруднились дать прогноз 25 % респондентов. Можно предположить, что, основываясь на прогнозе россиян, к 2027 году число бедных может сократиться с 25 % до 17 %. Достаточно большая когорта респондентов, которые не смогли ответить на вопрос, существенно снижает вероятность наступления позитивного сценария социально-экономического и демографического развития. Социально-психологическое здоровье россиян остается на критически низком уровне. В 2022 году большинство респондентов сказали, что они не чувствуют уверенности в завтрашнем дне (56 %). Положительный настрой имели 26 % опрошенных. Затруднились ответить 18 % респондентов. Таким образом, многоаспектность социального-экономического положения россиян, сильное влияние внешнего фактора усложняют прогнозирование наиболее вероятного сценария развития демографических процессов. Однако в настоящее вре-

мя политика государства, направленная на поддержание устойчивого развития и сбережения народа, способствует формированию благоприятных условий для улучшения демографической ситуации. Положительные тенденции все больше находят свое развитие.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создание органами власти условий для роста социального благополучия россиян, их уровня доходов, широкого и разностороннего удовлетворения потребностей в большинстве сфер жизнедеятельности, отвечающих за качество жизни, является важной задачей на пути к сбережению народа России. Анализ мнений экспертов позволил сделать ряд выводов и выделить ключевые тренды, определяющие социально-экономическое положение российского общества в контексте сбережения народонаселения. Во-первых, в сложившихся условиях депопуляции и неблагоприятных обстоятельствах на международной арене нашей стране нужна обновленная модель социально-экономического развития, направленная на поддержание устойчивости и рост демографических показателей. Во-вторых, гражданское общество, в течение 30 лет потрясенное различного рода реформами и кризисами, с опасением смотрит в будущее. Некоторые регионы страны оказались в кризисном положении: наблюдались существенный рост бедности и ухудшение социально-экономического положения граждан. Многие инфраструктурные объекты и ключевые сферы, необходимые для жизнедеятельности россиян, нуждаются в обновлении и улучшении. В-третьих, эксперты отметили важную и определяющую роль государства, формирующего экономический курс и политику сбережения народа. Оперативная корректировка социально-экономической политики органов власти, адекватная запросам общества, позволила минимизировать риски роста бедности в стране. Увеличение социально-экономической государственной поддержки граждан различных категорий и слоев населения положительно повлияло на социальное благополучие российского общества в сложившейся реальности. Однако уровень субъективной оценки гражданами своего социально-экономического благополучия все еще находится на критически низком уровне. Граждан тревожат рост

цен на продукты питания и расходов на коммунальные услуги, высокая инфляция и страх перед будущим.

В основу авторской модели исследования социально-экономического положения россиян положены принципы системности, комплексности и многоаспектности. Эмпирической базой анализа стали результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», проводимого ежегодно коллективом ученых с участием автора. Изучение мнений граждан о состоянии ключевых сфер, детерминирующих жизнедеятельность социума, а также отношения граждан к проводимой государством политике позволили сделать ряд выводов. С одной стороны, зафиксированы положительные тенденции в сторону сокращения дистанции между гражданским обществом и властью, а также роста уровня доверия граждан государственным институтам. Уровень лояльности россиян к проводимой государством социально-экономической политике постепенно растет. С другой стороны, граждане отмечали ухудшение состояния социально-экономической инфраструктуры в стране. В частности, респонденты отметили за последние 30 лет ухудшение качества образования, интеллектуального и культурного развития граждан, уровня и качества жизни, доступности медицинского обслуживания и других. В российском обществе доминировало мнение о том, что проводимые экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения нашей страны.

Предложенная автором модель изучения социально-экономического положения граждан включает в себя анализ пирамиды потребности, основанной на депривационной методологии. Такой подход позволил наиболее глубоко и четко зафиксировать состояние социально-экономического положения россиян. Социологические измерения показали, что бази-

сом для жизнедеятельности социума являются потребности, связанные с потреблением электричества, поездками на транспорте, покупкой лекарств и продуктов питания, медицинским обслуживанием. Постоянное ограничение в удовлетворении данных потребностей ведет к ситуации бедности и ухудшению социального самочувствия. Базисный уровень витальных потребностей является постоянным и не детерминирован возрастом или полом граждан. На втором уровне находятся депривации граждан, связанные с покупкой одежды и обуви, посещением театра и кино, ремонтом жилья. Третий уровень составляли постоянные ограничения россиян: покупка бытовой техники и мебели, отдых и поездки в отпуск, посещение ресторанов и мест общественного питания.

Согласно социологическим измерениям автора, в 2022 году уровень бедности, зафиксированный по субъективным и относительным показателям, в стране достиг отметки в 23–24 %. В динамике наблюдалась положительная тенденция. Согласно значениям данных показателей, за четыре года уровень бедности в России снизился с 27 % до 23 %. Большинство граждан оказались ограниченными в средствах для приобретения продуктов питания и одежды. Около шестой части социума, согласно стандартам, составили численность среднего класса. Делая прогноз социально-экономического положения, отметим, что возможны разные сценарии развития. Четверть респондентов находятся в состоянии неопределенности своего материального положения в будущем. Более того, большинство граждан не чувствовали уверенности в завтрашнем дне. Однако с учетом создания органами власти благоприятных условий для сбережения народонаселения улучшение социально-экономического положения граждан является вероятностным сценарием в ближайшей перспективе. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **КОМБАРОВА Е. В.**, Корнукова Е. В., **СТАРШОВА У. А.** Проблемы реализации концепции социального государства в современной России // **Вестник Саратовской государственной юридической академии**. 2022. № 5 (148). С. 276-281. EDN **SXVUOE**.

2. **РЫБАКОВСКИЙ О. А.**, **ТАЮНОВА О. А.** Демографическая политика: определение, структура, цели // **Наука. Культура. Общество**. 2019. № 1. С. 100-111. EDN **ZARAEF**.

3. **КОССОВ В. В.** Для сбережения народа необходима реформа управления // **Экономическая**

наука современной России. 2022. № 2 (97). С. 72-85. EDN [VDEIKY](#).

4. АГАНБЕГЯН А. Г. Как восстановить сохранность народа России // *Народонаселение*. 2021. Т. 24, № 2. С. 4-18. EDN [ASFWIC](#).

5. РЫБАКОВСКИЙ Л. Л., САВИНКОВ В. И., КОЖЕВНИКОВА Н. И. Особенности демографического развития России: прошлое, настоящее, будущее // *Социально-трудовые исследования*. 2021. № 2 (43). С. 8-18. EDN [CQGAUG](#).

6. РОСТОВСКАЯ Т. К., ШАБУНОВА А. А., ВАСИЛЬЕВА Е. Н., КАЛАЧИКОВА О. Н. Демографическое развитие России в контексте национальной безопасности / под ред. Т. К. Ростовской. М. : Проспект, 2022. 264 с. EDN [QWUTOR](#).

7. ГРИШИНА Е. Е. Эпидемиологический кризис 2020 г.: материальное положение населения и меры поддержки // *Народонаселение*. 2021. Т. 24, № 1. С. 15-23. EDN [FDHGEW](#).

8. ВЕРЕЩАГИНА А. В. Социально-экономические факторы демографической безопасности российских регионов в постпандемической реальности // *Caucasian Science Bridge*. 2020. Т. 3, № 4 (10). С. 50-54. EDN [XDQENQ](#).

9. АРХАНГЕЛЬСКИЙ В. Н., ВОРОБЬЕВА О. Д., ГНЕВАШЕВА В. И., ДОБРОХЛЕБ В. Г., ИВАНОВА А. Е., КУЧМАЕВА О. В., ЛУКЬЯНЕЦ А. С., РОСТОВСКАЯ Т. К., РЫБАКОВСКИЙ Л. Л., РЫБАКОВСКИЙ О. Л., СЕМЕНОВА В. Г., ТОПИЛИН А. В., ХРАМОВА М. Н. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры: Национальный демографический доклад - 2020 : монография / под ред. С. В. Рязанцева. М. : Объединенная редакция, 2020. 155 с. EDN [STFBWI](#).

10. ЗЫРЯНОВА М. А. Рождаемость в период пандемии COVID-19: причины формирования динамики // *Вопросы управления*. 2022. № 5 (78). С. 66-80. EDN [BVSVGY](#).

11. КАВАШОВА Е. В. Уровень жизни населения и демографическое развитие региона // *Вестник евразийской науки*. 2021. Т. 13, № 6. С. 10. EDN [JUPWEE](#).

12. КОЗЫРЕВА П. М., СМИРНОВ А. И. Эволюция социального самочувствия россиян в постсоветский период: от коллапсирования к контрастной стабильности (1994-2021) // *Социологические исследования*. 2022. № 12. С. 29-41. EDN [JOBIII](#).

13. АНДРЕЕВ А. Л., АНДРЕЕВ И. А. Россия-2021: переживание настоящего и взгляд в будущее // *Социологические исследования*. 2021. № 8. С. 82-92. EDN [XGFFSD](#).

14. СИГАРЕВА Е. П., СИВОПЛЯСОВА С. Ю., ПЛЕТНЕВА Ю. Э. Риски демографического развития в условиях пандемии // *Наука. Культура. Общество*. 2020. Т. 26, № 4. С. 98-116. EDN [GKKAON](#).

15. ЛАТОВА Н. В. Ситуация в стране и перспективы ее развития через призму общественного мнения в период пандемии // *Социологические исследования*. 2021. № 4. С. 37-49. EDN [ICRONI](#).

16. ТИХОНОВА Н. Е., МАРЕЕВА С. В., АНИКИН В. А., ЛЕЖНИНА Ю. П., КАРАВАЙ А. В., СЛОБОДЕНЮК Е. Д. Общество неравных возможностей: социальная структура современной России : коллективная монография. М. : ООО «Издательство „Весь Мир“», 2022. 422 с. EDN [XJGBFE](#).

17. КОРЧАГИНА И. И., ПРОКОФЬЕВА Л. М., ТЕР-АКОПОВ С. А. Материальные депривации в оценках бедности // *Народонаселение*. 2019. № 2. С. 51-63. EDN [JFLDAB](#).

18. БЕЛОПАШЕНЦЕВА П. В. Что говорит о российской бедности депривационный подход? // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 4 (170). С. 110-129. EDN [WUOLWD](#).

19. ЛЕВАШОВ В. К., ВЕЛИКАЯ Н. М., ШУШПАНОВА И. С., ГРЕВНЯК О. В., НОВОЖЕНИНА О. П., ПОЛЯКОВА И. А. Российское гражданское общество и государство в условиях пандемии и парламентских выборов / под ред. В. К. Левашова. М. : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. 110 с. EDN [FXYWMY](#).

20. ЛЕВАШОВ В. К., ВЕЛИКАЯ Н. М., ШУШПАНОВА И. С., АФАНАСЬЕВ В. А., ГРЕВНЯК О. В., НОВОЖЕНИНА О. П. Куда идешь, Россия?: Экспресс-информация : брошюра. М. : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. 47 с. EDN [GGBSEK](#).

21. ЛЕВАШОВ В. К., ВЕЛИКАЯ Н. М., ШУШПАНОВА И. С., ГРЕВНЯК О. В., НОВОЖЕНИНА О. П. Как живешь, Россия? : Бюллетень: Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года : монография / под ред. В. К. Левашова. М. : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. 91 с. EDN [BNJMLL](#).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Шушпанова Ирина Сергеевна – кандидат социологических наук, доцент; Институт социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ведущий научный сотрудник; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); i.s.shushpanova@mail.ru. AuthorID РИНЦ: 152975, ORCID: 0000-0002-2877-1814, ScopusID: 25936830000, ResearcherID: R-4713-2016.

Статья получена: 27.02.2023. Заключение рецензента: 04.03.2023. Принята к печати: 21.03.2023.

THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE RUSSIANS IN THE CONTEXT OF SAVING PEOPLE: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Shushpanova I. S.^a

^a Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

ABSTRACT:

Introduction. In the conditions of acute depopulation, a complex international and sanitary-epidemiological situation, the issue of saving people becomes relevant. The purpose of the research is a sociological study of the socio-economic situation of citizens through the prism of saving the Russian population in modern conditions.

Materials and methods. The empirical basis of the author's research is the results of sociological monitoring "How are you doing, Russia?" and "Where are you going, Russia?" conducted by a team of scientists from the Institute for Socio-Political Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, including the author. The article analyzes expert assessments, identifying general trends of the current socio-economic situation in the Russian society. Many sociologists and demographers agree that Russia needs to update the socio-economic development model focusing on social inequality reduction, population income growth and social optimism. The basis of the author's analysis is a multidimensional model that most fully reveals the trends in the socio-economic situation of Russian society in the context of people saving.

Results. The citizens' opinion analysis showed that the Russians are critical to the changes in various social fields over the last 30 years. Among the positive trends one can mention an increased level of citizens' confidence in public authorities and approval of socio-economic policy. The author's model of the needs of Russians based on the deprivation methodology is proposed in the article. According to the results of the sociological measurement, the basic needs are the following: electricity consumption, travel by transport, purchase of medicines and food and medical care. Occasionally, the Russians cut down on clothes and shoes, theaters and cinemas, and home renovation (the second level). Permanent deprivations were restrictions on household appliances and furniture, vacations and travels, on restaurants and catering places (third level).

Discussion and conclusions. In 2022, the poverty rate calculated by the author was at the level of 23-24%. The fidelity and adequacy of the model is confirmed by the values of subjective indicators of poverty. According to the author's measurements, in four years the poverty rate in Russia has decreased from 27% to 23%. Having minimized the risks, it can be assumed that under favorable circumstances, based on the Russians' estimates and forecasts, by 2027 the number of poor people may decrease from 25% to 17%.

KEYWORDS: socio-economic situation, civil society, state, poverty, saving people, social structure, income, deprivation, needs, politics

FOR CITATION: Shushpanova, I. S. (2023). The socio-economic situation of the Russians in the context of saving people: sociological analysis. *Management Issues*, 17(2), 7–19. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-2-7-19>.

REFERENCES

1. KOMBAROVA, E. V., KORNUKOVA, E. V., & STARSHOVA, U. A. (2022). Problems of implementing the concept of the social state in contemporary Russia. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, (5), 276–281. <https://elibrary.ru/sxvuoe>.
2. RYBAKOVSKIY, O. L., & TAYUNOVA, O. A. (2019). Population policy: definition, structure, objectives. *Science. Culture. Society*, (1), 100–111. <https://elibrary.ru/zaraep>.
3. KOSOV, V. V. (2022). Governance reform is needed to save the people. *Economics of Contemporary Russia*, (2), 72–85. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-2\(97\)-72-85](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-2(97)-72-85).
4. AGANBEGYAN, A. G. (2021). How to restore the safety of the people of Russia. *Population*, 24(2), 4–18. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.1>.
5. RYBAKOVSKIY, L. L., SAVINKOV, V. I., & KOZHEVNIKOVA, N. I. (2021). Demographic development in Russia: past, present, and future. *Social & Labor Research*, (2), 8–18. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-43-2-8-18>.
6. ROSTOVSKAYA, T. K., SHABUNOVA, A. A., VASILEVA, E. N., & KALACHIKOVA, O. N. (2022). *Demographic development of Russia in the context of national security*. Prospekt. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-392-36915-7.2022>.
7. GRISHINA, E. E. (2021). Epidemiological crisis of 2020: Financial situation of the population and social support. *Population*, 24(1), 15–23. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.1.2>.
8. VERESHCHAGINA, A. V. (2020). Socio-economic factors of demographic security of Russian regions in the post-pandemic reality. *Caucasian Science Bridge*, 3(4), 50–54. <https://elibrary.ru/xdqehq>.
9. ARKHANGELSKIY, V. N., VOROBEVA, O. D., GNEVASHOVA, V. I., DOBROKHLEB, V. G., IVANOVA, A. E., KUCHMAEVA, O. V., LUKYANETS, A. S., ROSTOVSKAYA, T. K., RYBAKOVSKIY, L. L., RYBAKOVSKIY, O. L., SEMENOVA, V. G., TOPILIN, A. V., & KHRAMOVA, M. N. (2020). *Demographic Development of Russia: Trends, Forecasts, Measures: National Demographic Report – 2020*. Ob'edinennaya Redaktsiya. <https://elibrary.ru/stfbwi>.
10. ZYRYANOVA, M. A. (2022). Fertility in the COVID-19 pandemic: dynamics reasons. *Management Issues*, (5), 66–80. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-5-66-80>.
11. KABASHOVA, E. V. (2021). Standard of living of the population and demographic development of the region. *Bulletin of Eurasian Science*, 13(6), Article 10. <https://doi.org/10.15862/12ECVN621>.
12. KOZYREVA, P. M., & SMIRNOV, A. I. (2022). The evolution of Russian people's social wellbeing during the Post-Soviet era: from collapse to contrasting stability (1994-2021). *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (12), 29–41. <https://doi.org/10.31857/S013216250021523-8>.
13. ANDREEV, A. L., & ANDREEV, I. A. (2021). Russia-2021: Experiencing the present and looking into the future. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (8), 82–92. <https://doi.org/10.31857/S013216250015258-6>.
14. SIGAREVA, E. P., SIVOPLYASOVA, S. YU., & PLETNEVA, YU. E. (2020). Risks of demographic development in a pandemic. *Science. Culture. Society*, 26(4), 98–116. <https://doi.org/10.19181/2308829X-2020-4.8>.
15. LATOVA, N. V. (2021). Situation in the country and its prospects through the prism of public opinion during the pandemic. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (4), 37–49. <https://doi.org/10.31857/S013216250013734-0>.
16. TIKHONOVA, N. E., MAREEVA, S. V., ANIKIN, V. A., LEZHNIINA, YU. P., KARAVAY, A. V., & SLOBODENYUK, E. D. (2022). *Society of unequal opportunities: social structure of modern Russia*. Publishing house “Ves Mir”. <https://doi.org/10.55604/9785777708731>.
17. KORCHAGINA, I. I., PROKOFEVA, L. M., & TERAKOPOV, S. A. (2019). Material deprivations in poverty estimations. *Population*, (2), 51–63. <https://elibrary.ru/jfldab>.
18. BELOPASHENTSEVA, P. V. (2022). What does the deprivation approach say about Russian poverty? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (4), 110–129. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2224>.
19. LEVASHOV, V. K., VELIKAYA, N. M., SHUSHPANOVA, I. S., GREBNIYAK, O. V., NOVOZHENINA, O. P., & POLYAKOVA, I. A. (2021). *Russian civil society and state in the context of the pandemic and parliamentary elections*. Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-385-0.2021>.
20. LEVASHOV, V. K., VELIKAYA, N. M., SHUSHPANOVA, I. S., AFANASEV, V. A., GREBNIYAK, O. V., & NOVOZHENINA, O. P. (2021). *What is your image of future, Russia? Express information*. Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-344-7.2021>.
21. LEVASHOV, V. K., VELIKAYA, N. M., SHUSHPANOVA, I. S., GREBNIYAK, O. V., & NOVOZHENINA, O. P.

(2022). *How are you, Russia?*. Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian

Academy of Sciences. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022>.

AUTHORS' INFORMATION:

Irina S. Shushpanova – Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor; Institute of Socio-Political Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (leading researcher; 6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia); i.s.shushpanova@mail.ru. RSCI AuthorID: 152975, ORCID: 0000-0002-2877-1814, ScopusID: 25936830000, ResearcherID: R-4713-2016.